

основе учета взаимодействия структур организма *Sus scrofa domesticus* (патент RU 2684902).

Мельниченко Ю. М., Кабак С. Л., Мехтиев Р. С., Гутырчик А. А. (г. Минск, Республика Беларусь)

**АРТЕРИАЛЬНЫЙ АНАСТОМОЗ В СТЕНКЕ
ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОЙ ПАЗУХИ**

Melnichenko Yu. M., Kabak S. L., Mekhtiev R. S., Gutyrchik A. A. (Minsk, Republic of Belarus)

ARTERIAL ANASTOMOSIS OF THE MAXILLARY SINUS WALL

По данным литературы, на анатомических препаратах анастомозы между задней верхней и передней верхней альвеолярными артериями в переднелатеральной стенке верхнечелюстной пазухи обнаруживаются в 100 % случаев. Настоящее исследование предпринято с целью определения топографии и диаметра внутрикостного анастомоза с помощью конусно-лучевой компьютерной томографии (КЛКТ). На КЛКТ-сканах костный канал, содержащий анастомоз, выявлен в стенке 105 из 159 пазух (66 % случаев). Низкая частота обнаружения анастомоза при рентгенологическом исследовании обусловлена тем, что он не всегда лежит внутри костной стенки. В 71,4 % случаев обнаружена борозда на внутренней поверхности стенки пазухи (подслизистое расположение анастомоза), а в 27,6 % наблюдений выявлялся внутрикостный канал. Только в одном случае (1,4 %) обнаружено углубление на наружной поверхности переднелатеральной стенки пазухи. Чаще всего (53,3 % наблюдений) диаметр канала/глубина борозды не превышали 1 мм. В остальных случаях этот параметр был в пределах 1–2 мм. Костный канал имел форму дуги. Наименьшее расстояние от нижней точки дуги до альвеолярного гребня выявлено на уровне первого верхнего моляра и составило $17,5 \pm 3,4$ мм. Таким образом, диаметр артериального анастомоза в стенке пазухи и уровень его расположения относительно альвеолярного гребня следует учитывать при планировании операции открытого синус-лифтинга для предупреждения кровотечения.

Мельцер Р. И., Антропова Е. С., Шуркин С. В., Недбайлик С. Р. (г. Петрозаводск, Россия)

**МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО
ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ КОНТРАКТУРЫ ЛЕДДЕРХОЗЕ**

Meltser R. I., Antropova Ye. S., Shurkin S. V., Nedbaylik S. R. (Petrozavodsk, Russia)

**MORPHO-FUNCTIONAL SUBSTANTIATION OF COMPLEX SURGICAL
TREATMENT OF LEDDERHOSE DISEASE**

Контрактура Леддерхозе — рубцовый фиброматоз подошвенного апоневроза (ПА) — редкое заболевание, при котором наблюдается диффузная пролиферация фибробластов с образованием коллагеновых волокон, ведущая к формированию тянущего рубца на стопе. По медиальному краю к ПА фиксируются ряд фасций стопы, формирующих, в том числе, фасциальные футляры короткого сгибателя и отводящей мышцы I пальца стопы, которые прикрепляются к его основанию, а также влагалище *a.v.n.plantaris medialis*. При развитии заболевания рубцовые изменения затрагивают весь комплекс анатомических структур стопы, нарушая их топографию и функцию. В результате раз-

вивается рубцовая сгибательно-отводящая контрактура в I плюснефаланговом суставе. Иссечение рубцово-измененного участка ПА без учета новых топографоанатомических отношений с последующим одномоментным устранением деформации приводит к повреждению сухожильного и сосудисто-нервного компонентов I луча стопы, что может нарушить трофику мягких тканей, вплоть до утраты концевой фаланги I пальца, и способствовать прогрессированию рубцового процесса. Предлагается с учетом анатомических изменений, кроме парциальной апоневрэктомии, применять капсулотомию I плюснефалангового сустава по подошвенному и медиальному ее секторам и вводить в план последующей операции использование чрескостных аппаратов дистракционного типа с целью постепенного растяжения тканей и этапного устранения вынужденного аддукционно-флекссионного положения I пальца.

Мерзлякова Е. А., Максимова Е. В. (г. Ижевск, Россия)

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ИММУНОКОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ У ЗВЕРЕЙ**

Merzlyakova Ye. A., Maksimova Ye. V. (Izhevsk, Russia)

**MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOME
IMMUNOCOMPETENT ORGANS OF CARNIVORES**

Проведено изучение морфологических различий в гистологическом строении селезёнки у норок и песцов. Для этого были сформированы по принципу аналогов группы, в которые входили звери стандартного окраса в возрасте 6 мес по 15 голов в каждой. Показано, что селезёнка у песцов имеет типичную для хищных животных гистологическую структуру. Отношение между красной, белой пульпой и стромой составляет 6,52:1,94:1,54. Периадериальные лимфатические влагаллища сопровождают пульпарные артерии только на отдельных участках. Лимфоидные узелки, разнообразные по размеру, часто расположены парами, содержат типичные зоны. В маргинальных зонах обнаруживается значительное скопление макрофагальных клеток. Клеточный состав красной пульпы типичен для селезёнки. Среди ретикулярных клеток диффузно расположены эритроциты и клетки, имеющие строение, характерное для лимфоцитов, макрофагов и плазматических клеток. Селезёнка у норок, в отличие от селезёнки у песцов, имеет значительно более развитую сеть трабекулярных и пульпарных артерий. Пульпарные артерии окружены периадериальным лимфоидным влагаллищем на всем протяжении до зоны формирования лимфоидных узелков. Соотношение красной, белой пульпы и стромы выражается как 6,54:2,32:1,14. В красной пульпе, в отличие от таковой у песцов, лимфоидные клетки и макрофаги не имеют равномерного диффузного распределения, а формируют небольшие скопления площадью до $5452,2 \text{ мкм}^2$. Около синусоидов обнаружены мегакариоциты, представленные либо единичными клетками, либо формирующие группы по несколько клеток.